

На правах рукописи

Азарова Полина Евгеньевна

**МАССОВЫЕ ПРАЗДНИКИ
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ПЕРВЫХ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ
В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

24.00.03 – Музееведение, консервация
и реставрация историко-культурных объектов

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Дмитриенко Надежда Михайловна

Официальные оппоненты:

Томилов Николай Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии, заведующий кафедрой

Лозовая Лидия Анатольевна, кандидат исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Комплекс музеев, директор

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится 11 мая 2018 года в 16 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.18, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/AzarovaPE11052018.html>

Автореферат разослан «___» марта 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Грибовский
Михаил Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Аккумуляция свидетельств материального и духовного мира является важнейшим в формировании и сохранении культурного наследия как совокупности культурных ценностей и культурного опыта в целом. Насущную значимость этой работы подчеркивал академик Д.С. Лихачев, считавший, что собирание и изучение памятников культурного наследия дает «уроки красоты и мудрости, уроки уважения к предкам и уроки знания истории». Он сравнивал памятники прошлого с «обширным и неумолкающим лекторием, учащим патриотизму, способствующим эстетическому воспитанию, повествующим о великой роли народа в истории культуры». И считал долгом ныне живущих передать исторические памятники как культурную эстафету следующим поколениям¹. В силу исторической многомерности феномена культурного наследия, который охватывает многочисленные объекты окружающего мира различного характера и свойства, целесообразно ограничить рассмотрение проблемы пространством и временем праздника. Обращение к исследованию праздника как комплекса компонентов культурного наследия, интерпретация праздничных обычаев, обрядов, традиций, позволяет конкретизировать знания о праздниках, выявить своеобразие праздничной культуры на отдельных территориях страны, в частности в Западной Сибири, обеспечивает реальные возможности музеефикации праздничных атрибутов и артефактов, дает опыт организации и проведения праздников в нынешних условиях. Все это определяет актуальность темы диссертации.

Степень изученности темы. Научная значимость темы диссертационной работы подчеркивается и недостаточной степенью ее изучения. Исследовательское внимание к русским праздникам зародилось в середине XIX в. В работах С.М. Соловьева, М.И. Пыляева, А.В. Терещенко изучались народные, церковные и государственные праздники. В советской историографии, опиравшейся на марксистско-ленинскую методологию и ориентировавшуюся по большей части на социально-экономическую и политическую историю, праздники не находились в центре внимания исследователей. Интересно, что первыми к теме праздников обратились авторы, освещавшие деятельность музеев в 1920-х гг., например, нарком просвещения А.В. Луначарский, томские музейщики М.Б. Шатилов,

¹ Лихачев Д.С. Памятники культуры – всенародное достояние // История СССР. М., 1961. № 3. С. 3.

Н.А. Квашнин и др. После нескольких десятилетий забвения праздничной проблематики к освещению праздников обратились советские историки и этнографы: О.Р. Будина, М.Н. Шмелева, Н.С. Полищук, А.Ф. Некрылова, наряду с другими вопросами, характеризовали зрелищно-обрядовые составляющие праздников в российских городах и селах в XIX–XX вв.¹ Особо следует отметить коллективную монографию, посвященную смеховой культуре Древней Руси, в которой впервые в исследовательской литературе разработана структура народных и церковных праздников, охарактеризованы праздничные обряды и ритуалы, сложившиеся в древности и сохранившиеся до XX в.: святочные и масленичные игрища, святочные ряжения, колядование, гадания². К исследованиям этнографов примыкали работы советских философов, которые акцентировала внимание на сценарной управляемости праздника как инструмента формирования мировоззрения граждан СССР, изучали природу и функции советских праздников. В 1960–1980-х гг. появились первые исторические исследования, авторы которых коснулись роли праздника в культурном строительстве в советской Сибири³.

Важное значение для раскрытия темы диссертационной работы имеют исследования по проблеме культурогенеза, формирования культурного наследия России. В трудах Ю.М. Лотмана сформулировано понятие семиосферы – комплекса знаковых систем, отражающих ценности эпохи, в их числе те знаковые средства, которые используются в организации и проведении праздников (обряды, ритуалы, церемонии, жесты, предметы материальной культуры, а также игры и забавы)⁴.

Академик Д.С. Лихачев рассматривал культурное наследие как систему закрепления и передачи совокупного опыта человечества, выделял духовную и материальную составляющие, показал место и роль праздника в этой системе⁵.

¹ Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. М., 1978; Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Л., 1984; Полищук Н.С. У истоков советских праздников // Советская этнография. М., 1987. № 6.

² Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в древней Руси. Л., 1984.

³ Соскин В.Л. К вопросу о периодизации культурного строительства в Сибири (1917–1929 гг.) // Бахрушинские чтения. Новосибирск, 1968. Вып. 3: Сибирь в эпоху социализма; Марченко Ю.Г. Очерк истории культурного развития рабочих Сибири (1920–1928). Новосибирск, 1977; Исаев В.И. Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1988.

⁴ Лотман Ю.М. Проблема знака и знаковой системы и типология русской культуры IX–XIX веков // Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры. Тарту, 1970; Он же. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи : в 3 т. Таллин, 1992. Т. 1; Он же. Внутри мыслящих миров. Человек–текст–семиосфера–история. М., 1999.

⁵ Лихачев Д.С. Памятники культуры – всенародное достояние // История СССР. М., 1961. № 3. С. 3–12; Он же. Память преодолевает время // Наше наследие. М., 1988. № 1;

В современных работах российских культурологов, философов, историков праздник выступает средством моделирования социокультурной среды, интегрирующей системой повседневности, которая отражает и формирует представления общества о существующем миропорядке и, следовательно, является частью сферы культурного наследия¹. Интересная точка зрения представлена С.Ю. Малышевой и С.Н. Шаповаловым, рассматривающими городской праздник как движущую силу массовой культуры, как важнейшую составляющую исторической реконструкции социальной реальности через символику праздничных форм и их идейной составляющей².

Тема праздника раскрывается в трудах сибирских исследователей, показывающих праздничные обряды и атрибутику³. Особый интерес представляют немногочисленные пока работы, в которых освещаются праздничные практики в сибирских городах в 1920–1930-х гг., показаны массовые праздники, внимание к их организации со стороны органов государственной власти и управления⁴.

Он же. О культуре // Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет. Л., 1989.

¹ Орлов О.Л. Праздничная культура России. СПб., 2001; Попова В.Н., Шумихина Л.А. Трансформация форм праздничной культуры: игровой аспект // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2008. № 55; Щербинин А.И. «Красный день календаря»: формирование матрицы восприятия политического времени в России // Вестник Томского государственного университета. Философия, политология, история. 2008. № 2; Каверина Е.А. Праздник как эстетический и социальный феномен // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324.

² Малышева С.Ю. Историческая мифология советских «революционных празднеств» 1917–1920-х гг. // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2003. Вып. 10; Она же. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). Казань, 2005; Шаповалов С.Н. Становление и развитие советских государственных праздников в XX веке // Государство, общество, церковь в истории России XX века : материалы IX международной научной конференции. Иваново, 2010. Ч. 2.

³ Андреева Е.А. «А вот и я, развеселый потешник...» // Сибирская старина : краеведческий альманах. Томск, 2003. № 2; Шилин С.А. Общественные праздники в Барнауле (конец XIX – начало XX в.). Барнаул. 2008; Серякова Н.А. Развлечения на масленицу в Томске во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348; Дмитриенко Н.М. История Томска : книга для старшеклассников и студентов. Томск, 2016; Томилов И.С., Федотова Д.Ю. Традиции празднования юбилейных дат в Тобольской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414.

⁴ Красильникова Е.И. Помнить нельзя забыть... Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.). 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 2015; Меньков С.В. Процесс организации советских государственных

Важнейшее значение для изучения темы диссертации имеют труды историков и музееведов, которые характеризуют процессы комплектования, обработки, хранения, экспонирования и публикации музейных предметов и коллекций, подчеркивают роль музеев как хранителей памятников культурного наследия¹. В статьях современных исследователей раскрываются информационные ресурсы российских музеев в изучении праздничной культуры².

Проблема праздника привлекает и зарубежных исследователей К. Жигульского, К. Петроне, С. Якобсона, М. Рольфа, которые связывают советские праздники с традициями русской культуры, подчеркивают использование праздников и праздничных атрибутов в агитационно-пропагандистской работе.

В целом в исследовательской литературе с давних пор проявляется интерес к изучению российских праздников, отмечается большая роль празднеств в социокультурном развитии страны и отдельных регионов, затрагивается значение праздников как компонентов сферы культурного наследия. Однако тема массовых праздников в городах Западной Сибири в аспекте сохранения культурного наследия затронута лишь фрагментарно.

Актуальность и недостаточная степень изученности западносибирских праздников определили **цель** диссертационного исследования, которая состоит в том, чтобы выяснить роль и значение праздника в жизни горожан Западной Сибири, выявить музееведческий потенциал праздников.

праздников на Алтае в 1930-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411.

¹ Шулепова Э.А. Наследие и современность: проблемы изучения и сохранения // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций : материалы Международной конференции. М., 2010; Топычканов А.В. Охрана и музеефикация культурного наследия России в XVIII – начале XX века // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом. М., 2012; Томилов Н.А. Социальная значимость музейного историко-культурного наследия // Культуры и народы Северной Азии в контексте междисциплинарного изучения : сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Томск, 2008. Вып. 2; Он же. Социальные функции и роль историко-краеведческих работ музеев (по материалам Омского региона) // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки. М., 2015.

² Октябрьская И.В., Асташкина Т.А. Из истории формирования этнографических фондов Томского краеведческого музея: коллекции и персоналии // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск. 1995. Т. 8; Колоскова Т.Г. Советский политический плакат как исторический источник (по материалам выставок «Символы эпохи в советском плакате») // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI веков. М., 2001; Золотова Т.Н. Праздничное пространство омской городской культуры от эпохи Петра I до наших дней: трансляция исторической памяти и формирование толерантности музейными средствами // Влияние петровской эпохи на развитие сибирских городов (история, краеведение, культура) : материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 2010.

Конкретные задачи исследования:

- разработать методологический аппарат изучения праздника как комплекса памятников культурного наследия;
- определить роль праздника в формировании историко-культурной среды в городах Западной Сибири;
- изучить традиции и новации праздничной культуры в городах Западной Сибири;
- выявить механизмы использования праздников и праздничных атрибутов в системе партийно-государственного управления;
- определить способы и приемы документирования праздников в музеях.

Объектом диссертационного исследования являются организаторы и участники праздничных действий. **Предмет** составляют организация, формы и технологии осуществления массовых праздников в городах и их отражение в музейных практиках.

Территориальные рамки работы охватывают города Западной Сибири (в границах современных Омской, Тюменской, Новосибирской, Томской областей и Алтайского края). **Хронологические рамки** работы включают 1920–1930-е гг. как период институционального становления праздников, активного использования их в качестве инструмента социализации городского населения Западной Сибири.

Методологию исследования определяют позиции исторической антропологии, которые, по свидетельству А.Я. Гуревича, находят выражение в постановке новых проблем, в поисках новых источников и нацеливают на «человеческое содержание социальных процессов». Расширение области исторического исследования позволяет, по мнению А.Я. Гуревича, с большей достоверностью понять внутренний мир людей изучаемой эпохи, перейти «к изучению культуры “изнутри”, как она воспринималась и переживалась самими участниками драмы истории»¹. Используются положения знаковой теории культуры, разработанной Ю.М. Лотманом, которые позволяют рассматривать праздник как комплекс знаков и знаковых систем, формирующих содержание и смысл праздничной деятельности: символы, церемонии, обряды, ритуалы, традиции, жесты, элементы народного творчества, игры, забавы, декорации, кухня, специальные сооружения и снаряжение и др.²

¹ Гуревич А.Я. Понимание истории как науки о человеке // Историческая наука на рубеже веков. М., 2001. С. 173.

² Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. СПб., 2000. С.14–19.

В работе используется системный подход, обеспечивающий возможность рассматривать городские праздники как многосложную систему массовой культуры, выявлять, анализировать и обобщать элементы этой системы (субкультуры, типы и виды праздников и др.), отслеживать трансформацию праздничных технологий и форм, происходившую под влиянием политических и социальных процессов в обществе. Применение междисциплинарного подхода позволяет привлекать к исследованию материалы различных дисциплин: политологии, социологии, искусствоведения, этнографии и др.

Используемый в диссертации историко-сравнительный метод помогает провести сравнение изучаемых явлений, выяснить наличие или отсутствие связей между различными типами праздников, выявить общие для всей страны и присущие только Западной Сибири формы и содержание праздничных мероприятий, их взаимовлияние и взаимодействие и таким образом достичь понимания исторических изменений в праздничной культуре. Кроме того, применяемый метод позволяет определить уникальность, единичность, или массовость вещественных и изобразительных источников.

Применение историко-типологического метода дает возможность провести группировку характеризуемых событий и явлений, углубить представление о структуре и функциях городских праздников.

В диссертационной работе применяется музеографический метод, обеспечивающий описание и качественную характеристику музейных предметов, позволяющий определить их музейную ценность, информативность, а также экспрессивность и аттрактивность.

Методология диссертационного исследования опирается на научные принципы историзма и объективности. Принцип историзма требует рассмотрения всех анализируемых явлений и событий в развитии и конкретно-исторической обусловленности. Согласно принципу объективности исторические события и факты освещаются с соблюдением непредвзятости суждений и положений.

Диссертационная работа отличается **научной новизной** как первое в отечественной историографии исследование истории городских праздников в контексте формирования и развития сферы культурного наследия в Западной Сибири. Впервые в музееведении проработана методология изучения праздника как комплекса памятников культурного наследия, выявлены и охарактеризованы основные структурные составляющие этого комплекса,

намечены пути и способы сохранения и использования памятников, документирующих сибирские праздники. В научный оборот вводится большой объем систематизированной информации, извлеченной из хранилищ объектов культурного наследия всех типов – архивов, библиотек и музеев.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке методологического аппарата изучаемой темы, в обосновании научных понятий, методов и принципов, позволивших рассматривать праздник как комплекс памятников культурного наследия. В работе раскрыты связи и взаимопроникновение праздничных обычаев и традиций дореволюционной эпохи с новыми компонентами праздничной культуры, порожденными условиями жизни западносибирских горожан в 1920–1930-х гг.; дополнены и расширены представления об артефактах и атрибутах праздничных мероприятий, которые собирались, сохранялись, а частью и экспонировались в музеях Западной Сибири.

Выполненная работа имеет **практическое значение**. Полученные в ходе изучения темы результаты и выводы можно использовать в исследовательской работе по широкому спектру истории и культурного наследия Западной Сибири, в учебной работе, в разработке лекционных курсов для студентов, получающих музееведческое / музеологическое или историческое образование, а также и в различных видах музейной деятельности – в научно-фондовой, научно-экспозиционной и культурно-образовательной работе.

Материалы диссертации прошли **научную апробацию** в выступлениях автора на международных, всероссийских и региональных конференциях в Томске, Новосибирске, Новокузнецке. По теме диссертации опубликовано 14 научных статей, в их числе 5 статей в журналах, входящих в Перечень, рецензируемых научных изданий ВАК.

Источниковая база. Опора на источниковедческие разработки С.О. Шмидта позволила осуществить классификацию исторических источников диссертационного исследования и подразделить их на четыре типологических группы – письменные, электронные, изобразительные и вещественные источники¹.

Корпус письменных источников представлен законодательными актами центральных органов власти и управления и приравненными к ним

¹ Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Шмидт С.О. Путь историка : избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 83–88.

постановлениями и резолюциями ЦК Коммунистической партии, имевших силу закона. В них содержатся важные для решения поставленных в диссертации задач положения о гражданских правах женщин и молодежи, о состоянии музейной работы в стране в 1930-х гг. и др. Вторую группу письменных источников составили документы делопроизводства, которые отложились в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Государственном архиве Кемеровской области (ГАКО), Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО), Государственном архиве Томской области (ГАТО), Новокузнецком филиале Госархива Кемеровской области (НФ ГАКО), Центре документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). По преимуществу это директивные и отчетные материалы государственных и партийных структур, протоколы, межведомственная переписка, информационные, аналитические и докладные записки, включающие распоряжения об организации государственных праздников в городах Западной Сибири и отчетные материалы об их проведении.

В работе привлекались документальные публикации, содержащие сведения об организации и проведении различных праздничных мероприятий в сибирских городах, в основном среди женщин и студенческой молодежи, а также публикации документов по истории Томского краеведческого музея, о репрессиях против сибирского населения¹.

Содержательную группу письменных источников составляет периодическая печать, которая отражала, а одновременно и формировала общественное мнение, регламентировали праздничную и досуговую деятельность горожан: издания комитетов РКП(б) / ВКП(б) краевого – губернского – окружного уровня, социально-профессиональные, женские, молодежные газеты и журналы.

Использованы источники личного происхождения, воспоминания и свидетельства очевидцев праздничных событий – А.Л. Коптелова, А.В. Кузнецова, А.Н. Пирожковой и др. Они содержат эмоционально насыщенные впечатления жизни в сибирских городах в 1920–1930-х гг. и через индивидуальное личностное восприятие праздничных событий заметно

¹ История Томского политехнического института в документах : сб. документов и материалов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. Т. 2: 1918–1945; История Томского краеведческого музея языком архива / публ. Е.А. Андреевой // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2002. Т. 11; Томские женщины. XX век : сб. документов и материалов / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2003; Власть и интеллигенция в сибирской провинции (1933–1937 годы) : сб. документов / сост. С.А. Красильников, Л.И. Пыстина, Л.С. Пашенко. Новосибирск, 2004.

расширяют и одновременно углубляют понимание рассматриваемой проблемы.

Привлекались музеографические и справочные издания: путеводители по городам и музейным фондам, каталоги выставок и экспозиций¹. Они обеспечили знание музейной работы с материалами и предметами праздничной культуры, позволили взглянуть на праздничные события 1920–1930-х гг. как на памятники культурного наследия.

Все более важное значение в изучении темы приобретает информация электронных источников. В Интернете силами департаментов Министерства культуры РФ создан и интенсивно пополняется Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации, который содержит перечень коллекций и музейных предметов российских музеев и позволяет создать виртуальную коллекцию изобразительных и вещественных источников, характеризующих городские праздники послереволюционного периода².

Третью типологическую группу источников диссертационного исследования составили изобразительные источники, которые кодируют информацию посредством зрительного образа через фотодокументы, картины, произведения декоративно-прикладного искусства. В диссертационном исследовании привлекались фотографии, сохранившиеся в музеях и архивах и у частных коллекционеров, а также типографские публикации открыток и фотоальбомы.

Важное значение в изучении темы приобретают вещественные источники, прежде всего музейные предметы, сохранившиеся в Томском областном краеведческом музее, в Музее истории ТГУ, в Новокузнецком краеведческом музее (красное знамя Томской артиллерийской школы, мягкие игрушки, патефон и др.). Вещественные источники сопровождали проведение праздников в городах, использовались в оформлении праздничных колонн, создавали праздничное настроение горожан.

Все названные источники, при обязательном условии критического отношения к ним, а также сведения предшественников в изучении темы позволяют воссоздать многостороннюю, хотя и достаточно противоречивую картину подготовки и проведения праздничных акций в городах Западной

¹ Новосибирск : путеводитель-справочник / ред.-сост. Г. Прашкевич. Новосибирск, 1976; Рощевская Л.П. Памятники и памятные места Тюменской области. Свердловск, 1980; Путеводитель по фондам Новосибирского государственного краеведческого музея / отв. ред. А.В. Шаповалов. Новосибирск, 2011.

² Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 17.11.2017).

Сибири межвоенного периода, обеспечивают основу для достижения поставленной цели и решения конкретных задач.

На защиту выносятся следующие положения:

– недостаточный уровень методологического осмысления городских праздников потребовал самостоятельной разработки методологического аппарата темы, с помощью которого процесс исследования структурирован, выделены и обоснованы научные понятия и определения, которые позволили рассматривать праздник как комплекс памятников культурного наследия;

– в праздничной культуре западносибирских горожан 1920–1930-х гг. в значительной степени сохранялись обычаи и традиции, а также внешний антураж дореволюционной эпохи, одновременно в нее включались новые компоненты, порожденные условиями советской жизни;

– праздники и праздничное поведение городского населения Западной Сибири двух первых пореволюционных десятилетий находились под строгим контролем органов партийно-государственной власти и управления, которые использовали различные виды и формы досуга и праздников в целях воспитания нового поколения советских людей, формирования у них коммунистического мировоззрения;

– разнообразные памятники, сложившиеся и использовавшиеся в праздничных мероприятиях 1920–1930-х гг. в городах Западной Сибири, собирались и сохранялись, а частью и экспонировались в музеях как предметы, отражающие городскую повседневность. Методологического переосмысления и обновления работы с комплексом праздников обеспечивает иные более эффективные способы актуализации культурного наследия Западной Сибири.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Во **введении** обоснованы актуальность и научная значимость темы диссертационной работы, представлен историографический обзор, выявлена недостаточная степень изученности темы, определены цели и конкретные задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки диссертационного исследования; охарактеризованы методологические основы и источниковая база исследования; подчеркнуты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, показана ее апробация; сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Праздник и его роль в формировании культурного

наследия Западной Сибири в первые послереволюционные десятилетия», состоит из четырех разделов. В *первом разделе* «Феномен праздника» рассматриваемое многозначное явление оценивается как инструмент моделирования пространства и времени, как фактор социализации человека. С опорой на имеющиеся исследования выявляется трансформация природы и функций праздника, которые в продолжении многих столетий представляли противоположность будничным заботам, давали временное освобождение от господствующих ценностей и через праздничные обряды и атрибуты обеспечивали сохранение традиций и одновременно обновление, жизненную динамику. Характеризуются важнейшие компоненты праздника – досуг, игра, торжество, а также веселье. Формулируется определение советского праздника как институционализованного действия, обеспечивающего причастность участников к культурным традициям, способствующего формированию культурных ценностей и представлений, обеспечивающего социально-психологическую сублимацию.

Во *втором разделе* «Социокультурное пространство и атрибуты праздника» прослежены традиции формирования праздничного пространства в городах Западной Сибири на торговых и административных площадях, в городских садах, а также на центральных улицах. Показано, как в 1920–1930-х гг. формировался набор атрибутов, сопровождавших городские празднования. Популярными были календари, лозунги, портреты, транспаранты, плакаты, служившие в качестве информационного сопровождения и оформления праздников.

В *третьем разделе* «Знаковая природа праздника» прослежено формирование и функционирование знаковой системы праздничного времяпрепровождения, охарактеризованы слуховые, цветовые и обонятельно-вкусовые знаковые средства, определявшие досуговое пространство в городах Западной Сибири в 1920–1930-х гг. Выявлено, что в оформлении праздников чаще всего использовались красный, черный, белый цвета как символы разрушительного и созидательного начал пореволюционной эпохи. Особую роль играли музыкальные знаковые средства: официальные торжества сопровождалось исполнением «Интернационала» и других революционных гимнов. Празднование рядовых горожан не обходилось без песен, игры на гитаре, балалайке, гармошке, а в 1930-х гг. стал популярен джаз. К праздникам, как и в прежние времена, обязательно готовили угощения, в качестве которого, в условиях дефицита продуктов питания в 1920-х гг., чаще всего использовались белый сдобный

хлеб и печенье, ставшие знаковыми средствами праздников; в предвоенное десятилетие праздничным лакомством было мороженое.

В *четвертом разделе* «Праздничный комплекс в городах Западной Сибири, формы и институции» выполнена задача структурирования праздничного комплекса, обоснованы типология и классификация городских праздников.

В зависимости от поставленных целей и задач и определяемого ими содержания, состава участников праздничных мероприятий все массовые городские праздники подразделены на общегосударственные, социально-профессиональные, гендерные и поколенческие (молодежные) и национальные. Чаще всего они проводились в виде шествий, демонстраций и митингов,

а кроме того, в виде праздничных вечеров, спортивных мероприятий. В разделе выявлены связь и укрепление основных типов и видов праздников с их институционализацией, с созданием и функционированием учреждений и форм организации и регулирования праздничной деятельности. Показано, что все западносибирские праздники управлялись и проводились силами партийно-государственных органов, в частности отделами агитации и пропаганды партийных комитетов. Руководство социально-профессиональными и гендерными праздниками осуществляли также Главсоцвос, Сибирский / Западно-Сибирский краевой отдел народного образования. Праздники национальных меньшинств организовывались отделами нацменьшинств в губернских и окружных комитетах РКП / ВКП(б).

В главе подчеркивается, что присущие празднику функции рекреации и социальной мобилизации населения обусловили его структуру, закрепили за ним культурные ценности, определившие формирование сферы культурного наследия.

Вторая глава «Организация и проведение праздников в городах Западной Сибири в 1920–1930-х гг.» состоит из четырех разделов. В *первом разделе* «Общегосударственные праздники» показано, что праздничный календарь советской России 1920-х гг. включал такие общегосударственные праздники, как День Красной Армии 23 февраля, День низвержения самодержавия

12 марта, День Парижской коммуны 18 марта, День Интернационала 1 мая, День Союза ССР 1 июля, антивоенный день 1 августа, День Октябрьской революции 7–8 ноября. Как и в дореволюционный период общегосударственные праздники проводились в нерабочее время. В 1930-х гг.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. число нерабочих праздничных дней сократилось до минимума, праздновались только 1 Мая (включая и 2 мая), 7 Ноября (включая 8 ноября), а с 1936 г. к ним добавился День сталинской Конституции 5 декабря. В списке общегосударственных праздников оставались День Красной Армии, День Парижской коммуны и др., но они отмечались в рабочее время. В разделе показаны подготовка и проведение праздничных действий, направленных на обеспечение усвоения горожанами основных этапов борьбы и достижений на пути к социализму. Раскрыты особо торжественные празднования 10-летия и 20-летия Октябрьской революции, подготовка и проведение которых курировал ЦК ВКП(б) и его местные подразделения. Под руководством специально созданных праздничных комиссий разрабатывались и неукоснительно соблюдались планы оформления городских улиц и проходивших по ним колонн демонстрантов. Участники праздничных демонстраций в сибирских городах несли красные знамена, транспаранты с призывами и лозунгами ЦК ВКП(б), портреты революционных вождей, а иногда – макеты производимой продукции, карикатурные изображения «буржуев». На сохранившихся фотографиях видны обильно украшенные плакатами, огромными портретами Ленина и Сталина главный корпус ТГУ, площадь Побед в Сталинске, Красный проспект в Новосибирске.

Во *втором разделе* «Социально-профессиональные праздники» рассматриваются праздники представителей различных социальных слоев и профессиональных групп горожан – День Профинтерна 15 августа, День печати 5 мая, День всеобщего обучения трудящихся 23 мая, День школы 1 октября, День книги 8 июня и др. Особую разновидность социально-профессиональных праздников составляли юбилеи вузов и других образовательных учреждений, например, 25-летие Сибирского технологического института, 50-летие Томского государственного университета, а также 100-летие со дня гибели Пушкина, превращенное в общесоюзный праздник. Организационными центрами профессиональных праздников служили рабочие и профсоюзные клубы, красные уголки, в которых устраивались торжественные вечера и встречи с ветеранами революции, концерты. Праздничные мероприятия социальных и профессиональных групп горожан использовались в интересах государства, свидетельство тому были праздничные лозунги, обращенные к населению с призывами крепить трудовую дисциплину, вовлекать рабочие массы в социалистическое соревнование, догнать и перегнать «передовые по технике капиталистические страны».

Отмечается, что в условиях репрессивной политики 1930-х гг. формировалось негативное отношение к революционным праздникам, нежелание некоторой части городских рабочих и интеллигенции в них участвовать.

В *третьем разделе* «Поколенческие и гендерные праздники» раскрыты динамично меняющиеся постоянные и временные праздники, среди участников которых преобладали подростки, молодежь и женщины. В День 8 марта, в Международный юношеский день (3 сентября), День рождения комсомола 29 октября, День Коммунистического интернационала молодежи (КИМ, 9 ноября) устраивались гуляния, спортивные состязания, вечера. Как попытка приспособить традиции церковных праздников к новой действительности рассматриваются проведение «комсомольского рождества», «красной пасха», организация красных свадеб и красных крестин. После десятилетия запрета в 1936 г. было разрешено празднование Нового года. Новогодние праздники совмещались в Омске, Томске, Барнауле, Кемерове, Сталинске с днями ударника: в клубах и на городских площадях зажигались елки, устраивались концерты и костюмированные вечера для стахановцев и их семей. Важно отметить, что с возрождением новогодних празднеств стали изготавливать елочные игрушки, которые украшали революционной символикой, а вместо рождественской звезды на елочных верхушках укреплялась красная звезда. Так новогодние и другие гендерные праздники, сохраняя элементы семейных празднований, превращались в государственные идеологизированные торжества.

В *четвертом разделе* «Праздничные мероприятия национальных меньшинств в городах Западной Сибири» рассматриваются праздники представителей различных этнических групп населения, которые проводились в Новосибирске, Барнауле, Омске. Сообщается, что в начале 1920-х гг. в Томске был создан интернациональный клуб с украинской и еврейской секциями, действовали особые польский, латышский, эстонский, татарский клубы. Проведение национальных праздников, например, сабантуя чередовалось в них с научными лекциями и беседами, происходило вытеснение религиозно-духовной составляющей праздничного события. Со временем национальные мотивы праздников все более идеологизировались, подчинялись задачам складывания многонациональной советской идентичности. Так, в 15-ю годовщину Октябрьской революции алтайский сказитель Николай Улагашев пел в театре г. Ойрот-Тура (совр. Горно-Алтайск) песню «о радости в день Октября».

Третья глава «Сохранение и актуализация праздничного комплекса» состоит из двух разделов. В первом разделе «Документирование праздников в музеях» раскрыты роль и значение музея в сохранении и использовании памятников культурного наследия. Показаны традиции собирания и сохранения праздничных артефактов в музеях Сибири, получившие в 1930-х гг. в ходе реализации решений 1-го Всероссийского музейного съезда новый импульс. По музейным каталогам и путеводителям, а также электронным источникам и исследовательским материалам выявлено наличие музейных предметов, характеризующих праздничную культуру первых послереволюционных десятилетий, в музеях Новосибирска, Томска, Новокузнецка, Колпашева, Тобольска, Барнаула, Прокопьевска, Гурьевска, в частных коллекциях И. Левензона и Д. Шушуева.

Второй раздел «Тема праздника в экспозиционно-выставочной деятельности западносибирских музеев» освещает опыт экспонирования предметов праздничного комплекса в западносибирских музеях в 1920–1930-х гг. Особо подчеркнуто, что открытие краеведческих музеев в Кузнецке, Колпашеве, Кемерове было приурочено к праздникам Октябрьской революции, а Томский краевой музей был открыт в День Парижской коммуны 18 марта 1922 г. В разделе раскрыта подготовка и проведение праздничных выставок в Томском и Омском краеведческих музеях, в Музее истории материальной культуры Томского госуниверситета, в Музее Кузнецкого металлургического комбината. Использование электронных и изобразительных источников, словесных описаний позволило выявить предметный ряд этих выставок, на которых экспонировались портреты Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Кирова и Куйбышева, доминировали лозунги и цитаты «классиков марксизма-ленинизма». В Омском музее художник К. Белов создал громадное по размерам изображение рабочих-шахтеров. В Томском краевом музее демонстрировались кандалы и наборная касса, на которой подпольщики печатали революционные листовки, а в университетском этнолого-археологическом музее были выставлены мотыги, различные принадлежности охоты и рыболовства, деревянная и берестяная посуда и др. предметы этнической культуры. Обозревая выставку, зрители должны были убедиться в том, как далеко вперед ушли сибирские народы по пути социализма. Независимо от того, к какому празднику подготавливалась музейная выставка, она должна была демонстрировать достижения социалистического строительства и использовалась, как отчет о таких

достижениях. А посещения и осмотр праздничных выставок включались в планы праздничных мероприятий и, наряду с торжествами и другими досуговыми мероприятиями, становились символами праздников.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертационного исследования, констатируется, что праздники являются неотъемлемой частью культуры человечества. Зародившиеся на заре истории, праздники определяют своеобразие цивилизационного развития, придают ему цвет и аромат. Обладая широким спектром значений, праздник становится альтернативой будням, снимает социальную напряженность, обеспечивает жизнеутверждающие настроения, формирует комплекс культурных ценностей материального и духовного свойства, обогащающий сферу культурного наследия. Движение во времени лишает праздники черт стихийности и самопроизвольности, они приобретают очертания организованного и направляемого действия, руководимого общественными и государственными институтами. В организации и проведении праздников происходит структурирование его компонентов, складываются формы, типы и виды празднеств, определяются материальные и духовные атрибуты, формирующие сферу культурного наследия.

Проведенное диссертационное исследование показывает, что городское население выступает потребителем им же созданного праздничного комплекса, воссоздает традиции и участвует в новациях. Не случайно в 1920–1930-х гг. в городах Западной Сибири сохранились и активно использовались праздничные традиции, ритуалы и обычаи, сложившиеся в более ранний период. В то же время в новых социально-политических условиях послереволюционных десятилетий формировались новые праздники и новые способы их организации и проведения. Сложился комплекс праздников, который по целям, задачам и составу участников подразделяется на несколько типов, в частности – общегосударственные, социально-профессиональные, поколенческие и национальные. Эти праздничные типы вобрали в себя существовавшие до 1917 г. народные и общественные праздники, переиначили и приспособили к новой действительности прежние государственные и церковные праздники.

Институциональную основу формирования и реализации советской праздничной субкультуры составляли партийно-государственные структуры. Разработанные методические регламентации праздников реализовывали организаторы, на практике применявшие праздничные технологии. Они были ориентированы на массы, на вовлечение в торжество всех половозрастных и

социально-профессиональных слоев населения. И все-таки для каждой из выявленных типологических праздничных групп были характерны свои формы, символы и знаки. Общегосударственные праздники 1 Мая, 7 Ноября, 5 Декабря охватывали все слои городского населения, включали все элементы праздничной структуры – досуг, торжества и отдельные игровые составляющие, находили выражение в организации митингов, демонстраций, праздничных вечеров. Все другие типы праздников проецировались на отдельные слои и прослойки горожан и имели более узкий спектр видов и форм, были менее политизированы и, как следствие, оказывали меньшее влияния на население.

Общим для всех городских праздников была широкая лозунговая пропаганда, направленная на городское население. Лозунговые материалы становятся эффективным инструментом мобилизации, регламентирующим временное пространство быта и досуга, заключая в себе коды социальной памяти и идеологических торжеств. Через лозунги и другие праздничные артефакты и атрибуты осуществлялось воздействие государственно-партийной идеологии, праздничные мероприятия служили механизмом социализации населения, политизации настроений.

Лозунги и другие знаковые средства праздничной культуры позволяют проследить динамику внутривнутриполитического развития советской Сибири, увидеть смену приоритетов, характерных для того времени. Следует отметить, что в авангарде реализации советской праздничной политики становятся города как многокомпонентная динамическая система с высокими социально-адаптивными возможностями населения. Массовые городские праздники подчиняются задачам формирования «нового типа человека», используются как инструмент социализации горожан. С детских лет участвуя в государственных празднествах, высоко адаптивное, морально готовое к новациям подрастающее поколение, становится социальной опорой новой государственной политики, исполняет миссию носителей «светлого будущего». Интенсивно обновляемая праздничная культура советских городов не исключала социально-классового взаимодействия, новые формы праздничных мероприятий ориентированы на массы, на вовлечение в торжества всех половозрастных и социально-профессиональных слоев населения. Однако серьезные внутривнутриполитические изменения в советской России на рубеже 1920–1930-х гг., наступление эпохи «великого перелома» выразились в переориентации праздничных торжеств, становилось заметным

сужение праздничной аудитории, отсечение от участия в праздниках представителей непролетарских слоев, «врагов народа».

Изучаемые в диссертационной работе массовые городские праздники представляют собой специфическое явление культуры, которое, с одной стороны, является новационной формой досуга, с другой стороны, проводником государственных установок в социокультурном развитии, регламентирующих социальные нормы и культурные ценности. Все это обеспечивает значимость праздника и его атрибутов как памятников культурного наследия, требует их собирания, сохранения и изучения.

По материалам диссертации видно, что сбор, хранение и презентация праздничных атрибутов проводились в музеях Западной Сибири с начала 1920-х гг. Однако эти собрания отличаются неполнотой, нередко представлены случайными сборами, нуждаются в целенаправленном мониторинге и пополнении. Переосмысление значения праздничного комплекса в социокультурном развитии обеспечивает адекватные задачам способы и приемы сохранения и актуализации культурного наследия Западной Сибири

Дальнейшее изучение проблемы музеефикации праздничного комплекса может быть реализовано в углублении методологических разработок культурного наследия, в обращении к историографии и источниковедению компонентов праздника, в расширении проектной деятельности по исследованию праздников и вовлечению в нее студентов, получающих музееведческое / музеологическое образование, в организации волонтерского движения в поддержку научно-фондовой, научно-экспозиционной и культурно-образовательной работы в музеях.

В **Приложении** приведены 15 изобразительных и вещественных источников, характеризующих атрибутику городских праздников Западной Сибири в 1920–1930-х гг.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Азарова П. Е.** Праздничные лозунги 1920–1930-х годов в советской системе социальной мобилизации / П. Е. Азарова // Вестник Новосибирского

государственного университета. Серия: История, филология. – 2010. – Т. 9, вып. 1. – С. 264–268. – 0,4 а.л.

2. **Азарова П. Е.** Феномен антипраздника в советской массовой культуре 1920-х – середины 1930-х годов / П. Е. Азарова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 10. – С. 120–124. – 0,42 а.л.

3. **Азарова П. Е.** Календари 1921–1941 гг. как инструмент конструирования социальной памяти / П. Е. Азарова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, вып. 1. – С. 121–125. – 0,38 а.л.

4. **Азарова П. Е.** Настольный календарь как атрибут праздников в Западной Сибири в 1920–30-х гг. / П. Е. Азарова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016. – № 4 (24). – С. 134–138. – DOI: 10.17223/22220836/24/14. – 0,27 а.л.

Web of Science:

Azarova P. E. The desk calendar as an attribute of West Siberian holidays in 1920-30-s / P. E. Azarova // Tomsk state university journal of cultural studies and art history. – 2016. – Vol. 24, is. 4. – P. 134–139.

5. **Азарова П. Е.** Городские праздники Западной Сибири 1920–1930-х гг. в аспекте ценностно-знаковой системы / П. Е. Азарова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 26. – С. 12–18. – 0,36 а.л.

Web of Science:

Azarova P. E. The West Siberian city holidays in the aspect of value-sign system / P. E. Azarova // Tomsk state university journal of cultural studies and art history. – 2017. – Vol. 26. – P. 12–18.

Публикации в других научных изданиях:

6. **Азарова П. Е.** Символика карнавала Германии XVI в. / П. Е. Азарова // II чтения, посвященные памяти Р. Л. Яворского (1925–1995) : материалы всероссийской научной конференции. Новокузнецк, 26–27 апреля 2006 г. – Новокузнецк, 2006. – С. 3–4. – 0,1 а.л.

7. **Азарова П. Е.** Мотив святости в карнавальных сюжетах Германии XVI века / П. Е. Азарова // Студент и научно-технический прогресс : материалы XLV Международной научной студенческой конференции. История. Новосибирск, 01–30 апреля 2007 г. – Новосибирск, 2007. – С. 31–33. – 0,2 а.л.

8. **Азарова П. Е.** Формирование праздничной традиции в Советском государстве на примере городов юга Западной Сибири в 1920–1930-х годах / П. Е. Азарова // IV чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925–1995) : материалы международной научной конференции. Новокузнецк, 22–23 апреля 2008 г. – Новокузнецк, 2008. – С. 3–10. – 0,48 а.л.

9. **Азарова П. Е.** Детские и юношеские праздники в городах Западной Сибири (1921–1941 гг.) / П. Е. Азарова // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы : сборник материалов четвертой региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 22–24 августа 2010 г. – Новосибирск, 2010. – С. 177–182. – 0,36 а.л.

10. **Азарова П. Е.** Советские праздники как механизм социализации городской молодежи Западной Сибири (1921 – первая половина 1941 г.) / П. Е. Азарова // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сборник материалов первой всероссийской молодежной научной конференции. Новосибирск, 25–27 августа 2011 г. – Новосибирск, 2011. – С. 198–204. – 0,4 а.л.

11. **Азарова П. Е.** Даты как элемент конструирования социальной памяти городского населения в Западной Сибири в 1921–1941 гг. / П. Е. Азарова // Социальная мобилизация в сталинском обществе: институты, механизмы, практики : сборник научных статей. – Новосибирск, 2011. – Вып. 1. – С. 31–36. – 0,36 а.л.

12. **Азарова П. Е.** Подарок как средство социальной мобилизации в Западной Сибири в 1921–1941 гг. / П. Е. Азарова // X чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925–1995) : сб. статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Новокузнецк, 22–23 апреля 2014 г. – Новокузнецк, 2014. – С. 13–19. – 0,4 а.л.

13. **Азарова П. Е.** Праздник как компонент культурного наследия: к выработке понятий и определений / П. Е. Азарова // Этюды культуры: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 21 апреля 2015 г. – Томск, 2015. – С. 257–260. – 0,2 а.л.

14. **Азарова П. Е.** Октябрьские праздники в Сибири / П. Е. Азарова // Сибирская старина: краеведческий альманах. – 2017. – № 30. – С. 22–24. – 0,36 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.

Подписано в печать 28.02.20018 г.

Отпечатано на оборудовании Издательского Дома Томского государственного университета,
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. (3822) 531-528, 529-849. E-mail: rio.tsu@mail.ru

Заказ 3050. Тираж 100 экз.